

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 12(50) Июнь 2017 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (Ю.Бобылев)	6
2. РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ 2017 ГОДА (А.Кнобель, А.Фиранчук).....	10
3. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В 1-М ПОЛУГОДИИ 2017 ГОДА (С.Цухло)	17
4. МИГРАЦИЯ: СОХРАНЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ (Н.Мкртчян, Ю.Флоринская).....	22
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	27

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.



Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 12 (50). Июнь / Бобылев Ю., Кнобель А., Мкртчян Н., Фиранчук А., Флоринская Ю., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 27 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_12-50_June.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Благополучное размещение суверенных евробондов на фоне ожидания новых американских санкций, обусловленное неблагоприятными погодными условиями подорожание продуктов, входящих в минимальную потребительскую корзину, арест акций ряда известных компаний в рамках корпоративного конфликта и разнонаправленное движение цен на нефть (как и курса рубля) – набор факторов, определявших российский экономический пейзаж в первый месяц лета.

Эксперты, анализируя ситуацию на мировом рынке нефти, отмечают, что соглашение об ограничении ее добычи хотя и привело к некоторому повышению цен, но не устранило рисков нестабильности. В числе реальных рисков, способных привести к существенному снижению цен на нефть, они называют, во-первых, более значительный – по сравнению с прогнозами – рост добычи в США и ряде других стран. Во-вторых, возобновление роста добычи в странах ОПЕК и присоединившихся к ним государствах по истечении срока действия соглашения (т.е. с апреля 2018 г.). В-третьих, досрочное прекращение действия этого соглашения и переход участвовавших в нем производителей к активному наращиванию добычи нефти еще до весны следующего года.

По итогам 2016 г. Россия вышла на максимальный в постсоветский период уровень добычи, а также экспорта нефти. Поднявшиеся в первые месяцы этого года цены позволили ей нарастить в январе-апреле стоимостной объем экспорта топлива (его доля в общем российском экспорте составила 63,7%) почти до 70 млрд долл., или до 144% от уровня января-апреля 2016 г. В первые четыре месяца 2017 г. значительно увеличился экспорт как сырья, так и товаров низкой степени переработки, что в основном определялось изменением экспортных цен, а не физического объема поставок. При этом экспорт товаров высокой степени переработки, если иметь в виду страны дальнего зарубежья, показал незначительный рост.

Констатируя также высокий рост импорта, эксперты указывают на сохранение сильной корреляции между стоимостными объемами импорта и укрепившегося реального курса рубля. Что касается экспорта, то поставки энергоресурсов, металлов и т.п. продукции коррелируют именно с мировыми ценами, а с номинальным обменным курсом физические объемы экспорта связаны слабо. Если же речь идет об экспорте товаров высокой степени переработки, то наши авторы, обращаясь к теме дискуссии о комфортном для российской экономики курсе рубля, приходят к выводу, что ослабление национальной валюты нельзя рассматривать как фактор, однозначно способствующий росту экспорта такой продукции. Во многом это влияние ограничено долей импорта, необходимого для производства экспортируемых товаров. Причем

как раз при экспорте из России машин, оборудования и транспортных средств (за исключением так называемой секретной группы товаров) доля необходимого для их производства импорта достигает максимальных (среди всех товарных групп) 40%. По мнению экспертов, «это, безусловно, ограничивает потенциал роста экспорта данных товаров в результате ослабления рубля».

Низкий экспортный спрос, согласно результатам опросов, регулярно проводимых специалистами Института Гайдара, находится на 2-м месте в «рейтинге» проблем, которые называют российские предприятия (он мешает увеличивать выпуск 25% из них). На 1-м месте – по-прежнему (с конца 2008 г.) находится внутренний спрос. Однако в 2017 г. его сдерживающее влияние на минимальном уровне (в июне доля оценок спроса как «нормального» составила 62%). Динамика продаж в 1-м полугодии этого года, по оценкам предприятий, меняется слабо, но находится на более высоком уровне по сравнению с 2012–2016 гг. К тому же июнь продемонстрировал растущий оптимизм предприятий в отношении их производственных планов, однако настроения, как следует из опросов, могут меняться достаточно быстро. Интересно, что при этом предприятия редко жалуются на нехватку инвестиций (14%), нехватку машин и оборудования (9%) и низкую производительность труда (7%). Из чего авторы делают вывод, что вероятность модернизации существующего производства не слишком высока.

При этом абсолютному большинству предприятий никак не мешает курс рубля. Укрепление рубля и удорожание импортного оборудования упоминают 5% из них. На нехватку оборотных средств в «рейтинге» проблем ссылаются сегодня 20% опрошенных производителей (близко к минимуму за весь период наблюдений 1993–2017 гг.), на недоступность кредитов – 11% (данные за июнь 2017 г., что радикально отличается от кризисного пика в 45% в феврале 2015 г. и 65% в 2008–2009 гг.), при этом 90% предприятий считают, что у них достаточно средств для обслуживания взятых кредитов (максимум за весь период мониторинга показателя с 2009 г.). Эти данные вполне коррелируют с оценками, которые промышленники дают своему финансово-экономическому положению – 91% оценили его как хорошее или удовлетворительное. Более острые проблемы они испытывают из-за «нехватки квалифицированных кадров» – на нее указали 23% предприятий. Это максимум последних семи кварталов, что, по мнению авторов исследования, «сообразуется с данными о низкой безработице и указывает на главную ресурсную проблему промышленности».

Отдельный вопрос – в какой степени помогает ее преодолеть трудовая миграция (во всяком в случае, если речь идет о квалифицированных кадрах). Как отмечают эксперты, к 1 июня 2017 г. на территории России пребывало 9,96 млн иностранцев (годом ранее 9,90 млн). В том числе официально к началу лета здесь находились 4,2 млн трудовых мигрантов, которые при въезде указали цель «работа по найму» (на 300 тыс. больше, чем год назад). 96% трудовых мигрантов – из стран СНГ. На 1 июня у них на руках было 1,7 млн действительных разрешительных документов для работы (разрешений и патентов), еще почти

1 млн имел право работать без таких документов (граждане стран ЕАЭС). То есть 64% всех иностранных трудовых мигрантов имели возможность работать легально (на 3% больше, чем в прошлом году).

Внутренняя миграция в пределах России сохраняется на относительно стабильном уровне (порядка 4 млн человек в год). Прежними остаются и основные центры притяжения: Москва и Подмосковье, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край. ●

1. МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ Ю.Бобылев

Реализация соглашения ОПЕК и ряда стран, не входящих в организацию, включая Россию, о сокращении добычи нефти привела в первые месяцы текущего года к повышению мировых цен на нефть до 50–55 долл./барр. Все более серьезной проблемой становится увеличение добычи нефти в США и некоторых других странах, которое способно нейтрализовать эффект соглашения. Положение на мировом рынке не является стабильным, существуют риски значительного снижения цен на нефть.

Положение на мировом нефтяном рынке в последние годы характеризуется устойчивым превышением предложения над спросом и значительным снижением цен на нефть. Основным фактором роста предложения явилось быстрое увеличение добычи сланцевой нефти в США, произошедшее благодаря применению новых технологий и сложившимся в предыдущие годы высоким ценам на нефть. ОПЕК в этих условиях отказалась от сокращения установленной квоты добычи и фактически перешла к политике сохранения своей доли на мировом нефтяном рынке. В результате в 2015 г. средняя цена на российскую нефть сорта Urals на мировом рынке упала до 51,2 долл./барр., а в 2016 г. – до 41,9 долл./барр. (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

МИРОВЫЕ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ В 2014–2017 ГГ., ДОЛЛ./БАРР.

	2014	2015	2016	2016 ноя	2016 дек	2017 янв	2017 фев	2017 март	2017 апр	2017 май
Цена нефти Brent, Великобритания	98,9	52,4	44,0	46,4	54,1	54,9	55,5	52,0	53,1	50,9
Цена нефти Urals, Россия	97,7	51,2	41,9	43,9	52,1	53,2	53,5	49,8	51,1	49,0

Источник: IMF, OECD/IEA.

Под воздействием низких цен на нефть в 2015–2016 гг. произошло сворачивание добычи на высокзатратных месторождениях, прежде всего на месторождениях сланцевой нефти в США. Пик добычи нефти в Соединенных Штатах – 9,59 млн барр. в сутки – был достигнут в апреле 2015 г., после чего началось ее снижение – до 8,57 млн барр. в сутки в сентябре 2016 г., или на 10,6% по сравнению с предкризисным максимумом (рис. 2). Снизилась также добыча в ряде других стран – в Китае, Мексике, Австралии. Сократились инвестиции в разработку наиболее

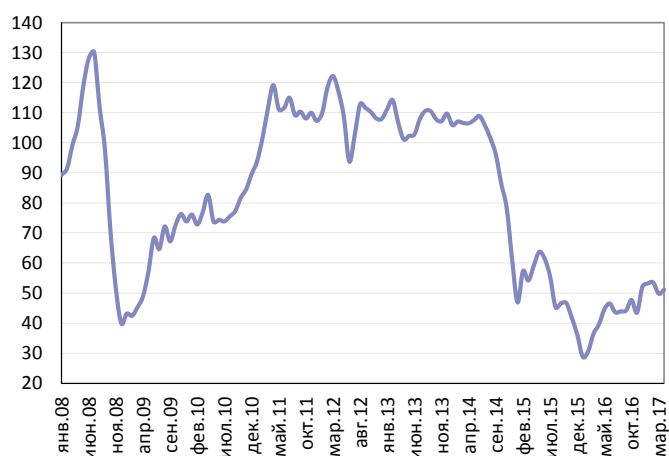


Рис. 1. Цена на нефть сорта Urals в 2008–2017 гг., долл./барр.
Источник: OECD/IEA.

высокозатратных нетрадиционных месторождений – сланцевой нефти в США, нефтеносных песков в Канаде, глубоководных месторождений в различных регионах мира.

В то же время сокращение добычи в регионах с высокими затратами было фактически нейтрализовано увеличением добычи в странах ОПЕК, стремившихся расширить свою рыночную долю и увеличением объема поставок хотя бы частично компенсировать сокращение доходов. Существенно увеличили добычу крупнейшие производители ОПЕК – Саудовская Аравия, Ирак и Иран. Последний получил возможность увеличить поставки нефти благодаря снятию действовавших против него санкций. В результате рост добычи нефти в Иране в 2016 г. полностью перекрыл сокращение ее добычи в США (табл. 2).

Россия также увеличила поставки нефти на мировой рынок. В 2016 г. добыча в России достигла 547,6 млн т, что является наивысшим уровнем за период с 1990 г., а нефтяной экспорт был близок к историческому максимуму¹.

Падение цен побудило нефтедобывающие страны к действиям по ограничению объемов добычи. В конце 2016 г. странами ОПЕК и рядом нефтедобывающих стран, не входящих в ОПЕК, включая Россию, было достигнуто соглашение о сокращении добычи на шесть месяцев, начиная с 1 января 2017 г. Страны ОПЕК обязались сократить свою добычу на 1,2 млн барр. в сутки, а участвующие в соглашении 11 стран, не входящих в ОПЕК, – на 558 тыс. барр. в сутки, в том числе Россия – на 300 тыс. барр. в сутки.

Произведенное в соответствии с этим соглашением сокращение добычи привело к заметному повышению мировых цен на нефть. Так, цена сорта Brent повысилась с 46 долл./барр. в ноябре 2016 г. до 51–55 долл./барр. в январе-мае текущего года. Цена российской нефти сорта Urals в первые пять месяцев года составила в среднем 51,3 долл./барр.

В целях дальнейшего сокращения избыточного предложения нефти в конце мая текущего года страны ОПЕК и другие участвующие в соглашении государства приняли решение о продлении действия соглашения об ограничении добычи на следующие девять месяцев, то есть на период с июля 2017 г. по март 2018 г.



Рис. 2. Добыча нефти в США в 2014–2017 гг., тыс. барр. в сутки
Источник: USEIA.

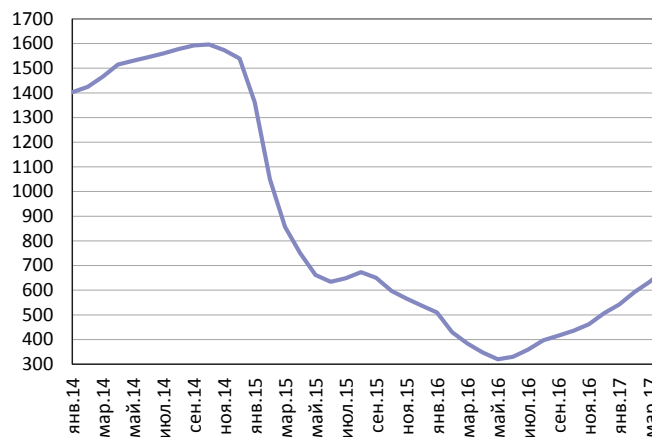


Рис. 3. Количество действующих нефтяных буровых установок в США в 2014–2017 гг., ед.
Источник: Baker Hughes.

1 Бобылев Ю. Развитие нефтяного сектора в 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. №2. С. 18–23.

Таблица 2

ДОБЫЧА НЕФТИ В США И СТРАНАХ ОПЕК В 2015–2017 ГГ., МЛН БАРР. В СУТКИ

	2015	2016	2016 I кв.	2016 II кв.	2016 III кв.	2016 IV кв.	2017 I кв.	2017 II кв. (оценка)
США	9,42	8,87	9,17	8,85	8,67	8,81	9,00	9,20
Страны ОПЕК, всего	31,75	32,53	32,08	32,31	32,60	33,11	31,93	32,10
Саудовская Аравия	10,01	10,42	10,20	10,33	10,60	10,55	9,98	
Ирак	4,03	4,43	4,29	4,39	4,43	4,61	4,46	
Иран	2,80	3,57	3,25	3,61	3,67	3,73	3,80	

Источник: USEIA.

Серьезной проблемой, однако, в настоящее время стало восстановление роста добычи сланцевой нефти в США. Совершенствование технологий и снижение затрат позволили американской нефтяной отрасли адаптироваться к относительно низкому уровню цен на нефть. В результате с середины 2016 г. в США растет число действующих буровых установок, а с конца 2016 г. наблюдается рост добычи (рис. 2, 3). При этом ожидается продолжение этого роста как в текущем, так и в следующем году. По последнему прогнозу Администрации энергетической информации США, добыча нефти в стране в 2017 г. увеличится на 0,46 млн барр. в сутки (на 5,2%), а в 2018 г. – еще на 0,68 млн барр. в сутки (на 7,3%). Растет также добыча в Канаде и Бразилии. Рост добычи в США и других странах способен в значительной мере нейтрализовать эффект ее сокращения странами ОПЕК и другими участниками соглашения.

Влияние таких факторов, как рост добычи и числа действующих буровых установок в США, увеличение добычи в Нигерии и Ливии, которые входят в ОПЕК, но не участвуют в принятом соглашении, а также высокий уровень коммерческих запасов нефти в странах ОЭСР, значительно снизило ценовые ожидания участников рынка на ближайшие месяцы. Во второй половине июня биржевые цены на фьючерсы нефти Brent с поставкой в августе опустились до 45–46 долл./барр., то есть фактически до уровня, наблюдавшегося в прошлом году до заключения соглашения об ограничении добычи.

Последние прогнозы ведущих зарубежных организаций по мировым ценам на нефть на следующий год находятся в диапазоне 52–56 долл./барр. По прогнозу Администрации энергетической информации США, цена на нефть на мировом рынке в 2018 г. составит 55,6 долл./барр., Всемирного банка – 56,0 долл./барр., Международного валютного фонда – 52,0 долл./барр. (табл. 3).

Таблица 3

ПРОГНОЗЫ ЦЕН НА НЕФТЬ НА МИРОВОМ РЫНКЕ, ДОЛЛ./БАРР.

Организация	2017	2018
Администрация энергетической информации США: цена сорта Brent	52,69	55,61
Всемирный банк: средняя мировая цена на нефть*	53,00	56,00
Международный валютный фонд: средняя мировая цена на нефть*	51,92	52,00

* Средняя цена сортов Brent, Dubai и WTI.

Источники: USEIA, WB, IMF.

Вместе с тем существуют реальные риски того, что мировые цены на нефть будут существенно ниже. Во-первых, более значительный по

сравнению с прогнозируемым рост добычи нефти в США, а также в некоторых других странах. Во-вторых, возобновление роста добычи в странах ОПЕК и других участвующих в соглашении странах по истечении согласованного срока действия соглашения, то есть с апреля 2018 г. В-третьих, досрочное прекращение действия соглашения об ограничении добычи и переход к ее активному увеличению участвовавшими в соглашении странами в более ранние сроки. ●

2. РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ 2017 ГОДА

А.Кнобель, А.Фиранчук

В первые четыре месяца 2017 г. вырос российский топливный и нетопливный экспорт. Динамика экспорта сырья и товаров низкой степени переработки определялась изменением экспортных цен. Импорт также значительно увеличился. Данные последних лет не обнаруживают зависимости объемов экспорта товаров высокой степени переработки от номинального курса рубля: эффект изменения цены, вызываемый изменением курса, во многом компенсируется изменением физических объемов.

Экспорт России в январе-апреле 2017 г. значительно вырос по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (см. рис. 1). Экспорт в стоимостном выражении составил 109,27 млрд долл. (131% от уровня января-апреля 2016 г. и 90,2% от января-апреля 2015 г.). Положительная динамика совокупного экспорта (в стоимостном выражении) обусловлена восстановлением объемов всех видов экспорта: экспорт топлива (ТН ВЭД 27) составил 69,61 млрд долл. (144% от уровня января-апреля 2016 г. и 88,2% от уровня января-апреля 2015 г.), а экспорт прочих товаров – 39,65 млрд долл. (113% от уровня января-апреля 2016 г. и 94,0% от уровня января-апреля 2015 г.). Доля экспорта топлива в совокупном экспорте за первые 4 месяца 2017 г. составила 63,7%.

Изменение стоимостных объемов экспорта может быть разложено на изменение цен экспортируемых товаров и изменение физических объемов экспортных поставок. В табл. 1 приведено изменение цен, физических и стоимостных объемов экспорта в страны дальнего зарубежья. Для большинства крупных товарных групп сырья и товаров низкой и



Рис. 1. Динамика экспорта России в 2016–2017 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России.

2. РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ 2017 ГОДА

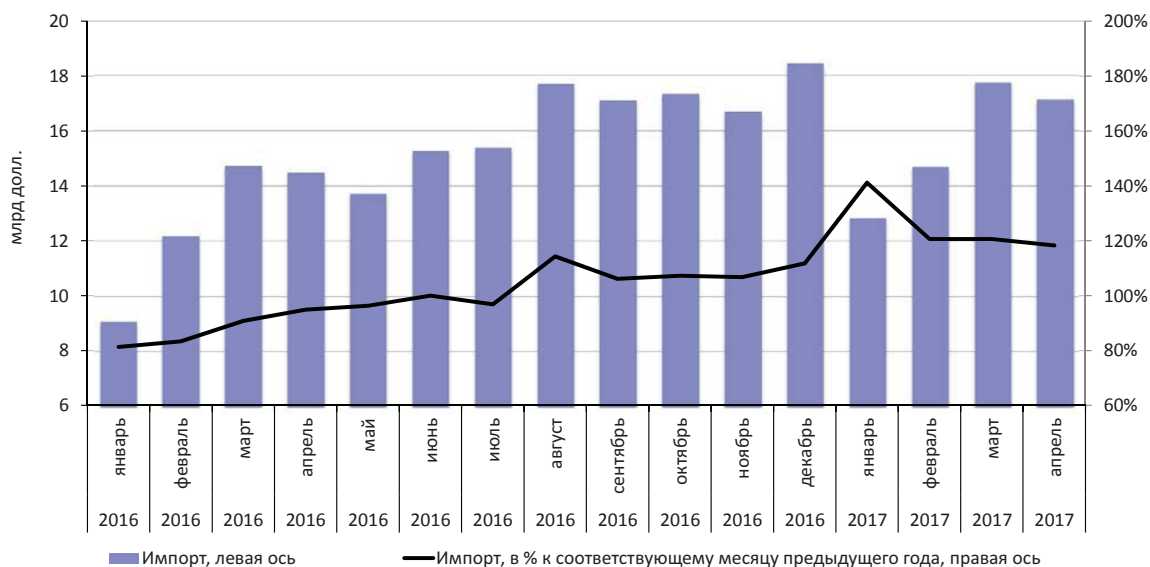


Рис. 2. Динамика импорта России в 2016–2017 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России.

средней степени переработки экспортные цены и стоимостные объемы менялись одинаково (для 22 групп товаров из 25), а среди товаров высокой степени переработки (машины и оборудование) одинаковое изменение наблюдалось лишь в половине случаев (4 из 7). Из этого можно заключить, что основным фактором изменения объема совокупного экспорта сырья и товаров низкой и средней степени переработки является взвешенная (по долям товарных групп в общем экспорте) динамика мировых цен.

Импорт в январе-апреле 2017 г. также значительно вырос (см. рис. 2) и составил 62,46 млрд долл. (124% от уровня января-апреля 2016 г. и 109,0% от января-апреля 2015 г.). Подобные результаты указывают на сохранение сильной корреляции стоимостных объемов совокупного импорта и реального курса рубля, который демонстрировал рост в первые четыре месяца 2017 г.¹

Структура и объемы экспорта России в страны дальнего зарубежья представлены в табл. 2. Экспорт (в текущих долларах) увеличился практически по всем укрупненным товарным группам, выделяемым ФТС². Негативную динамику продемонстрировали лишь «электрические машины» (-29%), «транспортные средства (кроме ж/д)» (-32%) и секретная товарная группа (-39%). Все эти 3 группы товаров росли в предыдущие два года³, снижение может быть частично объяснено эффектом высокой базы (января-апреля 2016 г.). Больше всего, как по абсолютным, так и по относительным параметрам, увеличился стоимостной экспорт «минерального сырья» – на 46%, или на 20,78 млрд долл. Кроме того,

1 Отметим, что для разных товарных групп может иметь место разная эластичность спроса на импорт по обменному курсу, поэтому и реакция на изменения номинального курса рубля будет отличаться для различных товаров. См. Кнобель А.Ю. Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика. 2011. № 4 (24). С. 3–26; Идрисов Г.И. Факторы спроса на иностранные капитальные блага в России // Экономическая политика. 2010. № 3. С. 115–137.

2 В табл. 2 отдельно указаны объемы экспорта секретной товарной группы.

3 Кроме снижения на 3% экспорта группы «электрические машины» в январе-апреле 2016 г.

Таблица 1

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕН И ОБЪЕМОВ ПОСТАВОК ОСНОВНЫХ ЭКСПОРТНЫХ ТОВАРОВ В СТРАНЫ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ЯНВАРЕ-АПРЕЛЕ 2017 Г.

КОД ТН ВЭД	Название позиции	Цена		Изменение цены, %	Изменение физ. объемов, %	Изменение стоим. объемов, %	Доля в экспорте, %
		январь-апрель 2016	январь-апрель 2017				
Продовольственные товары:							
1001	Пшеница и меслин, долл./т	172	180	5	17	22	1,5
Топливо:							
2701	Уголь каменный, долл./т	51	74	45	3	49	3,7
2709	Нефть сырая, долл./т	241	375	56	1	58	30,1
2710	Нефтепродукты, долл./т	241	386	60	-1	59	20,4
2711110000	Газ природный сжиженный, долл./куб.м	149	119	-20	-21	-37	0,8
2711210000	Газ природный, долл./тыс.куб.м	178	185	4	11	15	11,4
Химическая продукция:							
3102	Удобрения минеральные азотные, долл./т	191	182	-5	-6	-11	0,6
3104	Удобрения минеральные калийные, долл./т	224	183	-18	-21	-36	0,5
3105	Удобрения минеральные смешанные, долл./т	318	257	-19	7	-14	0,8
2814100000	Аммиак безводный, долл./т	298	231	-22	38	7	0,1
4002	Каучук синтетический, долл./т	1200	1785	49	0	49	0,6
Древесина и изделия из нее:							
4403	Лесоматериалы необработанные, долл./куб.м	69	77	12	-4	7	0,5
4407	Лесоматериалы обработанные, долл./т	207	217	5	12	18	1,1
4412	Фанера клееная, долл./куб.м	379	425	12	-5	7	0,3
4702-4704	Целлюлоза древесная, долл./т	460	468	2	-5	-3	0,3
4801	Бумага газетная, долл./т	386	403	4	3	8	0,1
Металлы и изделия из них:							
72	Черные металлы, долл./т	267	417	56	-6	46	5,0
72 (кроме 7201-7204)	Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома), долл./т	276	435	58	2	60	3,8
7201	Чугун, долл./т	191	310	62	-17	35	0,4
7202	Ферросплавы, долл./т	1539	1745	13	-4	9	0,4
7207	Полуфабрикаты из углеродистой стали, долл./т	235	396	68	-1	67	2,0
7208-7212	Прокат плоский из углеродистой стали, долл./т	279	474	70	12	90	1,2
7403	Медь рафинированная, долл./т	4655	5649	21	2	24	1,1
7502	Никель необработанный, долл./т	8405	9616	14	-31	-21	0,5
7601	Алюминий необработанный, долл./т	1392	1691	22	-3	18	1,9
Машины, оборудование и транспортные средства:							
840130	Тепловыделяющие элементы (твэлы), необлученные, тыс. долл./шт.	375	479	28	111	169	0,31
8411123009	Газовые турбины прочие, тягой более 44 кН, но не более 132 кН, тыс. долл./шт.	3406	4179	23	-15	4	0,29
8450111100	Машины стиральные, бытовые, долл./шт.	154	146	-5	27	21	0,03
85287240	ЖК телевизоры, долл./шт.	279	434	56	-81	-70	0,00
860692	Вагоны железнодорожные открытые, тыс. долл./шт.*	17,05	23,91	40	128	220	0,03
8703231910 (код с 01/01/2017 8703231940)	Автомобили легковые с рабочим объемом цилиндров двигателя более 1500 см ³ , но не более 1800 см ³ , тыс. долл./шт.	6,53	7,11	9	-4	5	0,02
8704229108	Автомобили грузовые, с полной массой 5-20 т., прочие, тыс. долл./шт.	33,66	37,15	10	-37	-31	0,03

* В этой строке приведено сравнение для цен и объемов экспорта во все страны из-за отсутствия экспорта в страны дальнего зарубежья в 2016 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России.

Таблица 2

ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА РОССИИ В СТРАНЫ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ
В ЯНВАРЕ-АПРЕЛЕ 2017 Г.

Наименование	Темп роста стоимостных объемов экспорта в январе-апреле, %*			Объемы экспорта в январе-апреле 2017 г., млн долл.	Доля товарной группы, %
	2015	2016	2017		
Продовольствие и с/х сырье (кроме текстильного)	85	110	110	4 345	4,5
Минеральное сырье	65	61	146	65 468	68,4
Продукция химической промышленности, каучук	94	74	103	5 167	5,4
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	77	78	115	91	0,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	88	97	113	2 960	3,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	98	101	106	81	0,1
Драгоценные металлы и камни и изделия из них	69	102	100	3 078	3,2
Металлы и металлоизделия	98	70	134	9 699	10,1
Машины, оборудование, транспортные средства (без секретной товарной группы), в том числе:	125	70	103	2 837	3,0
<i>Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; турбины, двигатели внутреннего сгорания; бытовая техника</i>	164	41	145	1 427	1,5
<i>Электрические машины и оборудование, их части</i>	109	97	71	460	0,5
<i>Железнодорожные транспортные средства и их части; путевое оборудование и устройства для железных дорог</i>	51	137	114	62	0,1
<i>Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного, и их части</i>	160	149	68	437	0,5
<i>Суда, лодки и плавучие конструкции</i>	40	82	107	156	0,2
<i>Инструменты и аппараты оптические</i>	80	119	101	294	0,3
Другие товары (без секретной товарной группы)	79	123	118	225	0,2
Секретная товарная группа**	140	110	61	1709	1,8
Экспорт, всего	72	68	132	95660	100

* К аналогичному периоду предыдущего года (в долларах).

** Секретная товарная группа в основном включает в себя: летательные аппараты и их части, оружие и боеприпасы, танки и прочие боевые транспортные средства. Данная товарная группа в агрегированной статистике ФТС включается в группы «машины, оборудование, транспортные средства» и «другие товары».

Источник: расчеты по данным ФТС России.

значимый рост стоимостных объемов экспорта отмечен в группе «металлы и металлоизделия» (34%) и в группе «реакторы ядерные, котлы» (45%).

Разложение динамики экспорта на ценовую и физическую составляющие для основных товарных групп

Рост экспорта **топливных** товаров (на 46,6%) вызван повышением экспортных цен. При увеличении цены сырой нефти и нефтепродуктов (которые составляют более половины экспорта) на 56 и 60% соответственно изменение физических объемов не превысило 1,5%. Отметим, что если в первые четыре месяца прошлого года удельная цена нефтепродуктов была всего на 0,2% выше, чем цена сырой нефти, то в этом году – уже на 3,0%. Такое удорожание нефтепродуктов относительно сырой нефти косвенно свидетельствует о продолжающемся изменении структуры экспорта в сторону увеличения доли светлых нефтепродуктов¹.

1 Подробнее об изменении структуры экспорта нефтепродуктов см: А.Каукин, А.Кнобель, А.Фиранчук. Последствия реализации налогового маневра: добыча нефти и

Экспорт **продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья** в страны дальнего зарубежья вырос на 10%, в том числе из-за увеличения экспорта зерна (пшеницы и меслина) на 22% (цена выросла на 5%, физические объемы – на 17%).

Слабое изменение экспорта **химической продукции** (рост на 3%) связано с очень неоднородной динамикой цен экспорта. Произошло снижение цен на минеральные удобрения (всех видов от 5 до 19%) и рост цены на продукты нефтепереработки (синтетический каучук) на 49%.

Умеренный рост цен на **древесную и бумажную продукцию** от 2 до 12% и разнонаправленная динамика физических объемов привели к увеличению стоимостных объемов экспорта на 13%. Выросли физические объемы экспорта «лесоматериалов обработанных» (на 12%) и незначительно снизились физические объемы «лесоматериалов необработанных» (на 4%).

Экспорт **металлов** показал рост более чем на треть, который был вызван увеличением цен на основные металлы и изделия из них от 14 до 70%. При этом изменение физических объемов экспорта в страны дальнего зарубежья было разнонаправленным: от роста на 12% (плоского проката) до падения на 31% (никеля).

Можно заключить, что экспорт сырья и товаров низкой и средней степени переработки определялся динамикой мировых цен. Физические объемы экспорта в 14 случаях были однонаправленны с изменением экспортных цен, а в 11 – противоположно направлены. Другими словами, изменение экспортных цен не приводило к однозначному влиянию на физические объемы поставок.

Стоимостные объемы экспорта **машин, оборудования и транспортных средств** (ТН ВЭД 84–90) в страны дальнего зарубежья изменились незначительно (+3%). При этом для рассматриваемых товарных групп (твэлы, жидкокристаллические телевизоры, стиральные машины, газовые турбины, вагоны, автомобили) наблюдались значимые изменения как экспортной цены (в диапазоне от снижения на 5% для стиральных машин до роста на 56% для жидкокристаллических телевизоров), так и физических объемов (от роста в 2,3 раза для вагонов до падения в 5 раз для жидкокристаллических телевизоров). В 5 из 7 товарных позиций изменение цены и физических объемов было противоположно направленным, а для двух видов товаров повышение цены сопровождалось ростом физических объемов. Следует отметить, что цены на черные металлы, являющиеся основным сырьем в производстве вагонов, выросли на 56%, в то время как экспортные цены на сами вагоны выросли на 40%.

Заметим, что само рассмотрение цен дифференцируемых товаров часто ограничено тем, что внутри одной товарной группы могут находиться совершенно разные товары. Например, увеличение цен на жидкокристаллические телевизоры в 1,5 раза, вероятно, связано со снижением доли более дешевой техники внутри этой товарной группы.

Экспорт товаров высокой степени переработки и курс рубля

После каждого значимого изменения номинального курса рубля вновь обостряется дискуссия о его влиянии на экспорт. Как уже было отмечено выше, стоимостные объемы экспорта энергоресурсов, металлов

и прочих товаров низкой степени переработки зависят в первую очередь от уровня мировых цен на данные товары, при этом физические объемы экспорта обычно слабо реагируют на изменения номинального обменного курса.

Однако нередко утверждается, что ослабление курса национальной валюты оказывает положительное влияние на экспорт товаров высокой степени переработки. Такое утверждение строится на предположении о том, что эластичность совокупного экспорта, выраженного в национальной валюте экспортера, по курсу валюты экспортера больше 1. Иными словами, предполагается, что в случае ослабления (реального эффективно) курса валюты экспортера на 1%, увеличение (реального) стоимостного объема экспорта в национальной валюте будет более 1%. В случае выполнения такого соотношения должен наблюдаться рост стоимостных объемов экспорта, выраженный в основных мировых валютах, например, долларах. Эмпирически подобное предположение не всегда подтверждается: исследователями было показано¹, что для ряда стран (в основном из Восточной Европы) эластичность стоимостных объемов экспорта, выраженных в валюте экспортера, по курсу валюты экспортера меньше 1 (по абсолютной величине). Важным фактором, определяющим величину эластичности экспорта по курсу, является доля импортных товаров и услуг в совокупном экспорте: чем больше импортных товаров и услуг используется при производстве экспорта, тем слабее объемы экспорта (выраженные в валюте экспортера) реагируют на изменение курса национальной валюты².

Отметим, что в случае российского экспорта машин, оборудования и транспортных средств (за исключением секретной товарной группы) доля импорта составляет максимальные (среди всех товарных групп) 40%³. Это, безусловно, ограничивает потенциал роста экспорта данных товаров в результате ослабления рубля.

Поквартальное сравнение динамики номинального курса рубля к доллару и динамики экспорта «машин, оборудования и транспортных средств» в страны дальнего зарубежья представлено на рис. 3 (в процентах к соответствующим кварталам 2013 г.). Слабая корреляция этих величин (-0,023) указывает на то, что номинальный курс рубля не является определяющим фактором стоимостных объемов экспорта товаров

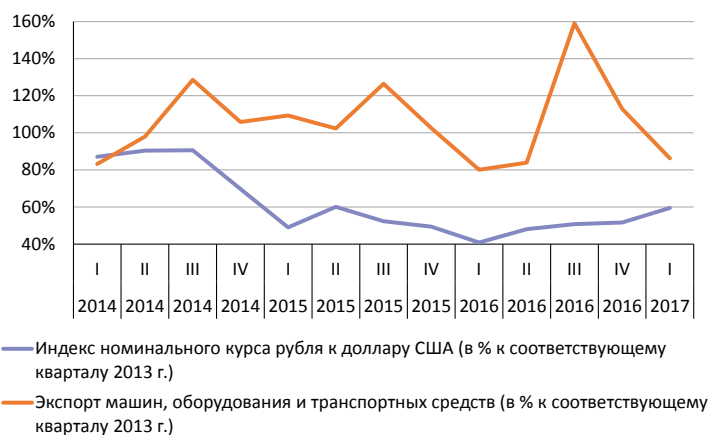


Рис. 3. Динамика экспорта товарной группы «машин, оборудование и транспортные средства» в страны дальнего зарубежья и курса рубля в 2014–2017 гг.
Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России и Центрального банка.

1 Ahmed, S., Appendino, M., & Ruta, M. Depreciations without Exports. Global value chains and the exchange rate elasticity of exports. // World Bank Policy Research Working Paper, 2015 №7390.

2 Там же.

3 Данные по долям импорта в других областях производства (групп товаров) можно найти, например, в: А.Кнобель, А.Фиранчук Факторы спада российского экспорта в январе-мае 2016 г. // Экономическое развитие России. 2016. № 8. С. 15–21.

высокой степени переработки в страны дальнего зарубежья. Это в корне отличается, например, от зависимости импорта от номинального курса рубля к доллару – корреляция между динамикой этих величин (в процентах к соответствующему месяцу предыдущего года) составляет 0,91 (в 2014–2016 гг.)¹.

Отметим, что исключение из рассмотрения стран СНГ связано с двумя факторами. Во-первых, курсы национальных валют Белоруссии, Казахстана и Украины – трех крупнейших партнеров в рамках СНГ – претерпели изменения к основным мировым валютам схожие с теми, которые испытал рубль. Следовательно, на этих рынках сбыта российские экспортеры не могли получить все выгоды от снижения курса рубля, так как внутренние производители этих стран оказались в аналогичной ситуации. Во-вторых, в рассматриваемый период происходило административное ограничение экспорта на Украину. Исключение из рассмотрения секретной товарной группы объясняется тем, что заключение контрактов по этой группе часто имеет не только и не столько экономическую, сколько политическую основу.

Эластичность же экспорта (машин, оборудования и транспортных средств в страны дальнего зарубежья) по номинальному курсу рубля такова, что изменения цены и физических объемов во многом компенсируют друг друга. Изменения цены экспорта значительно ограничиваются большой долей импортных комплектующих².

1 Подробнее см. в: А.Кнобель, А.Фиранчук. Внешняя торговля в 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. № 3. С. 8–17.

2 См., например: Идрисов Г. Промышленная политика России в современных условиях // Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. 2016, № 169Р. Сер. Научные труды.

3. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В 1-М ПОЛУГОДИИ 2017 ГОДА

С.Цухло

Начало 2017 г., по данным конъюнктурных опросов Института Гайдара, стало для промышленности периодом выхода из затяжного кризиса 2015–2016 гг. Фактические и прогнозные изменения спроса, оценки запасов готовой продукции, инвестиционные планы предприятий – все эти показатели выросли.

Спрос, запасы, производственные планы

Спрос на промышленную продукцию в 1-й половине 2017 г. в целом был практически нулевым и сопровождался случайными и потому неустойчивыми движениями в положительную сторону. Первое такое движение опросы зарегистрировали в феврале, второе – в июне. Но в целом динамика продаж оказалась лучше, чем в 2012–2016 гг. Даже если учитывать, что предприятия склонны занижать оценки спроса на свою продукцию.

Аналогичную позитивную картину демонстрировали и прогнозы спроса. Этот показатель после очистки от сезонного и календарного факторов показал продолжение роста в начале 2017 г. и достижение многолетнего максимума в феврале. Затем рост оптимизма прогнозов спроса прекратился, и баланс закрепился на уровне +10 пунктов. В итоге ожидания предприятий 1-й половины 2017 г. оказались лучшими с 2011 г.

Однако оценки достигнутых (текущих) объемов спроса показывают, что российская промышленность в начале года имела завышенные ожидания и соответственно прогнозы относительно скорости выхода из кризиса 2015–2016 гг. В феврале, когда и фактический, и ожидаемый темпы роста спроса достигли многолетних максимумов, удовлетворенность достигнутыми продажами снизилась до 51% – предприятия определенно рассчитывали на большие объемы спроса. Однако они быстро скорректировали свои завышенные ожидания, и уже к маю 2017 г. удовлетворенность спросом достигла 65%. Такого высокого значения этого показателя опросы не регистрировали с 2007 г. Впрочем, в июне доля нормальных оценок спроса снизилась до 62%.

Динамика оценок запасов готовой продукции дополняет картину выхода российской промышленности из вялотекущего кризиса 2015–2016 гг. В первые месяцы 2017 г. промышленность по кризисной традиции продолжала удерживать баланс показателя около нуля. Однако в марте она резко пересмотрела свои оценки запасов, в результате чего баланс вырос до +11 пунктов и сохранился на этом уровне до июня. Указанный уровень избыточности запасов, судя по 25-летним наблюдениям, не является кризисным. Скорее, наоборот: такие значения показателя характерны для периодов уверенности в скором росте спроса на свою продукцию. Какие физические объемы запасов скрываются за этими оценками, сказать сложно – официальной статистики объемов запасов в стране фактически нет. Нельзя исключить и такого сценария, при котором в марте-июне 2017 г. роста физических объемов запасов

готовой продукции в промышленности не произошло. А предприятия лишь провели «переоценку» прежних и неизменившихся объемов запасов после корректировки своих представлений о скорости выхода из кризиса 2015–2016 гг. В пользу такого варианта говорит стабилизация прогнозов изменения спроса в феврале-июне 2017 г.

Динамика планов изменения выпуска в 1-й половине 2017 г. тоже отражает неустойчивость представлений российской промышленности о скорости выхода из текущего кризиса. Действительно, этот показатель в начале года пережил резкий рост оптимизма после пребывания во 2-й половине 2016 г. почти на худших для текущего кризиса уровнях (меньший оптимизм регистрировался опросами только в начале 2016 г., когда промышленность осознала обманчивость обещаний скорого «отскока от дна»). Но уже в апреле-мае 2017 г. оптимизм производственных планов снизился почти в два раза. Это обстоятельство вполне логично в условиях остановки роста оптимизма прогнозов спроса и резкого роста избыточности запасов готовой продукции. Однако в июне планы выпуска вновь набрали оптимизм и вышли на максимум периода 2012–2017 гг. Причем этот максимум был зарегистрирован в конце 2015 г., когда промышленность поверила в скорый, но не реализовавшийся тогда выход из кризиса. Насколько обоснованным окажется июньский (2017 г.) рост оптимизма производственных планов российской промышленности покажут время и оценка масштабов неожиданности фактической экономической динамики III квартала 2017 г.

Ограничения промышленного роста

Основным ограничением роста выпуска российская промышленность традиционно считает недостаточный внутренний спрос на свою продукцию. Этот фактор с конца 2008 г. уверенно занимает 1-е место в рейтинге 17 помех по версии предприятий. Однако в 2017 г. его сдерживающее влияние находится на многолетнем (2009–2017 гг.) минимуме с 42% упоминаний. Пик же негативного влияния внутреннего спроса на выпуск российской промышленности пришелся на I квартал 2016 г. (точнее – на январь), т.е. совсем не на начало кризиса, как полагается. Тогда, напомним, курс рубля достиг минимума для периода 2014–2017 гг., что должно было по всем канонам радовать отечественных производителей. Однако оценка ситуации I квартала 2016 г. предприятиями оказалась обратной.

На 2-е место своего рейтинга помех российская промышленность поставила экспортный спрос. Он мешает увеличивать выпуск 25% предприятий. Это – не лучший (не минимальный) результат 2015–2017 гг. В начале 2015 г. на волне первой эйфории от девальвации рубля недостаточный экспортный спрос упоминался только 17% предприятий. А максимальное негативное влияние на выпуск низкий экспортный спрос оказывал в начале 2016 г.

2-е место с экспортным спросом сейчас делит еще один актуальный для текущего момента фактор – «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив». Его сдерживающее влияние опустилось в 2017 г. до многолетнего минимума, хотя еще совсем недавно (в том же начале 2016 г.) половина российской промышленности не понимала, что происходит в экономике и чего стоит ждать в будущем. Сейчас уровень непонимания снизился до 25%.

4-е место в рейтинге предприятий занимает «нехватка квалифицированных кадров» с 23% упоминаний. Этот результат стал семиквартальным максимумом, что вполне соотносится с данными о низкой безработице и указывает на главную ресурсную проблему промышленности. А вот «нехватка мощностей» – самый обсуждаемый сейчас аналитиками недостаток (в смысле – дефицит) российской промышленности – упоминается только 9% предприятий и стоит на 10-м месте в рейтинге ограничений по версии, напомним снова, предприятий. Меньший дефицит мощностей российская промышленность испытывала только перед дефолтом 1998 г. Тогда упоминание этого фактора опускалось до 4%.

На 5-е место промышленность поставила сейчас «недостаток оборотных средств». Однако его текущее упоминание (20%) близко к историческому (1993–2017 гг.) минимуму. Лучший результат был получен только в IV квартале 2016 г. и составлял 16%. Неплатежи потребителей тоже оказывают сейчас не очень большое сдерживающее влияние на выпуск в российской промышленности. Только 16% предприятий упоминают их, что близко к локальному 2009–2017 гг. минимуму и ставит сейчас указанный фактор на 6-е место.

Лишь на 7-е место с 14% упоминаний промышленность поставила «конкуренцию с импортом». Хотя по мере укрепления рубля этому фактору полагалось оказывать все более масштабное угнетающее воздействие на выпуск российской промышленности. Однако наш мониторинг показывает, что с IV квартала 2015 г. негативное влияние конкуренции с импортом стабилизировалось в интервале 13–15%. До девальвации декабря 2014 г. на этот фактор жаловалось в 2 раза больше российских промышленных предприятий.

Укрепление курса рубля снизило негативное влияние фактора «заниженный курс рубля и удорожание импортного оборудования» до символических 5%, что является абсолютным минимумом упоминаний для 2014–2017 гг. и опустило этот фактор на 15-е место в том же рейтинге 17 ограничений выпуска. До девальвации декабря 2014 г. на дорогое импортное оборудование «сетовали» 10–17% предприятий (9-е место в рейтинге). Завышенный (окрепший) курс рубля сейчас мешает росту выпуска только 3% предприятий (последнее место в рейтинге II квартала 2017 г.). Промышленность вполне адаптировала текущий (и мало отличимый от нуля) рост выпуска к сложившемуся курсу национальной валюты.

Ценовая и кадровая политика промышленности

Ценовая политика предприятий в 1-й половине текущего года отражает как успехи денежных властей в борьбе с инфляцией, так и попытки самих предприятий оживить спрос на свою продукцию. В январе 2017 г. промышленность продемонстрировала рост цен с интенсивностью выше, чем годом ранее, однако ниже, чем планировала в декабре 2016 г. Видимо, позитивная динамика спроса начала года позволяла промышленности поднять отпускные цены. Однако последовательная борьба Банка России с инфляцией заставила промышленность в следующие месяцы резко снизить интенсивность роста фактических цен. В апреле предприятия уже сообщали о нулевом росте отпускных цен на продукцию, хотя в марте прогнозы ценовых изменений обнаружили надежды на их более интенсивный рост. А в июне промышленность перешла

к абсолютному снижению своих цен (-6 пунктов) при сохранении прогнозов их изменения в апреле-июне на среднем уровне в +9 пунктов.

В 2017 г. российская промышленность в своей кадровой политике продолжала пользоваться плодами кризиса 2015–2016 гг. Предприятия и в начале текущего года вновь (как и в предыдущие кризисные 2015 и 2016 гг.) планировали набор новых работников, что не наблюдалось в некризисных 2013 и 2014 гг. И – главное – смогли действительно их набрать после традиционного январского пика увольнений. Результатом этого стало даже формирование небольшого излишка рабочей силы – баланс оценок обеспеченности кадрами во II квартале 2017 г. стал положительным. Такая ситуация – редкость для всего периода 2010–2017 гг. и кризиса 2015–2016 гг. Более того, в самом начале кризисного периода никакого взлета избыточности рабочей силы и логичных для кризиса увольнений в российской промышленности не произошло.

Инвестиционные планы

В I квартале 2017 г. российская промышленность продемонстрировала решительный рост инвестиционного оптимизма. Баланс инвестиционных планов вырос на 24 пункта, достигнув в результате пятилетнего максимума. Таким образом, 26-месячный период инвестиционного пессимизма, начавшийся с вступлением России в войну санкций в августе 2014 г., завершился. Промышленность была готова начать новый цикл инвестиционного роста. Однако во II квартале после корректировки представлений о скорости выхода из текущего кризиса эти планы перестали набирать оптимизм и стабилизировались. И действительно, очевидных стимулов для материализации инвестиционных планов у российских предприятий сейчас немного. Недостаток инвестиций сдерживает рост выпуска только у 14% предприятий. Это – почти минимум упоминаний указанного фактора в 2014–2017 гг. Инвестиции в расширение производства актуальны лишь для 9% предприятий, страдающих от недостатка машин и оборудования. Низкая производительность труда беспокоит только 7% предприятий. Соответственно модернизация существующего производства тоже не сильно вероятна.

Кредитование промышленности

Условия кредитования российской промышленности в 1-й половине 2017 г. продолжили восстановление после кризисного ужесточения, пришедшегося, по данным опросов, на февраль 2015 г. Тогда о недоступности кредитов сообщили 45% предприятий, что, однако, оказалось на 20 п.п. ниже кризисного максимума кризиса 2008–2009 гг. В I квартале 2017 г. банковские кредиты были недоступными только для 12% предприятий, а во II квартале – уже для 10%. В июне недоступным считали банковский кредит 11% предприятий. Таким образом, уровень недоступности кредитов для российской промышленности в 1-й половине текущего года окончательно закрепился на докризисном уровне.

Средняя минимальная ставка, по которой банки готовы кредитовать промышленность, опустилась к январю 2017 г. до 14,6% годовых в рублях. В марте-апреле этот показатель составлял 14,1%, в мае-июне – 13,9%. Таким образом, снижение ставки после кризисного максимума достигло уже 7 п.п. При этом межкризисный минимум показателя составлял 11,8% и был зарегистрирован в 2011 г.

Способность промышленности обслуживать имеющиеся кредиты достигла во II квартале 2017 г. абсолютного рекорда всего периода (2009–2017 гг.) мониторинга этого показателя. Сейчас 90% (!) предприятий обладают либо достаточными, либо более чем достаточными ресурсами для расчетов с банками по кредитам. Полученный результат вполне стыкуется с оценками финансово-экономического положения, которое определил как хорошее или удовлетворительное 91% предприятий. ●

4. МИГРАЦИЯ: СОХРАНЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ

Н.Мкртчян, Ю.Флоринская

Первый квартал 2017 г. отмечен сокращением миграционного прироста населения России по сравнению с прошлым годом и снижением роли Украины как основного миграционного донора. Число внутренних мигрантов остается стабильным, направления миграции не изменились. Число временно пребывающих на территории России продолжает плавно снижаться, однако более выраженный в 2017 г. сезонный подъем показателя свидетельствует о сохранении привлекательности России в первую очередь для трудовых мигрантов из СНГ, среди которых преобладают представители Средней Азии и Украины.

Долговременная миграция

Масштабы долговременной международной миграции¹ в последние несколько лет находятся на достаточно стабильном уровне, начало 2017 г. не является исключением. В I квартале 2017 г. в Россию прибыло 122,3 тыс. международных мигрантов, что на 10,8 тыс. чел., или на 8,1% меньше, чем в соответствующий период 2016 г. Число выбывших из России в другие страны, напротив, увеличилось на 8,3 тыс., или на 7,3%. Прирост населения за счет миграции в I квартале составил 52,1 тыс. чел., сократившись на 19,1 тыс., или на 26,8% по сравнению с I кварталом 2016 г. В среднем за 2011–2016 гг. миграционный прирост в I квартале составлял 55,4 тыс., так что данные 2017 г. практически ничем не выделяются на фоне последних лет. Кроме того, поквартальные данные отличаются значительной волатильностью. Обычно миграционный прирост в I квартале ниже, чем в следующих, но в 2010 и 2016 гг., напротив, I квартал выделялся наиболее высокими значениями.

Данные о числе прибывших и выбывших международных мигрантов в России в 2010 г. показывают как поквартальные колебания показателей (рис. 1), так и общую стабилизацию их значений, начиная с 2014 г. (после периода роста, начиная с 2011 г. в результате реформы статистического учета).

Сокращение миграционного прироста населения России в I квартале 2017 г. в первую очередь обусловлено сокращением вклада в него основного донора последних лет – Украины (на 40% по сравнению с 2015–

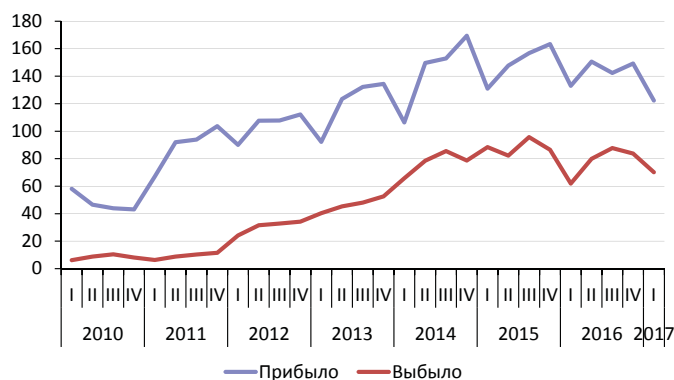


Рис. 1. Международная миграция в России, квартальные данные, тыс. чел.

Источник: оперативная информация Росстата.

¹ Росстат учитывает как долговременных мигрантов всех зарегистрированных по месту жительства и месту пребывания на срок 9 месяцев и более.

2016 гг.). Сокращается и численность лиц, получивших в России временное убежище – после резкого обострения ситуации на Украине в 2014–2015 гг. массового притока вынужденных мигрантов на территорию России не происходит. По сравнению с 2012–2013 гг. не восстановился в прежних объемах миграционный прирост с Арменией, Азербайджаном, Узбекистаном и Киргизией, стабилен миграционный приток из Казахстана, увеличилось положительное сальдо миграции только с Таджикистаном (табл. 1).

Таблица 1

МИГРАЦИОННЫЙ ПРИРОСТ/УБЫЛЬ В МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ,
I КВАРТАЛ 2012–2017 ГГ., ТЫС. ЧЕЛ.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Международная миграция	65,9	54,0	40,6	42,5	71,2	52,1
Миграция со странами СНГ	60,5	49,1	38,2	42,8	67,9	50,2
Азербайджан	4,5	3,8	2,9	1,7	2,5	1,7
Армения	7,1	6,9	3,8	4,4	2,0	2,5
Белоруссия	3,0	1,2	2,5	0,7	0,5	2,5
Казахстан	9,3	9,0	8,6	8,2	8,9	8,0
Киргизия	8,0	3,9	3,1	1,2	4,4	2,8
Молдавия	3,8	4,0	2,8	3,2	3,6	1,9
Таджикистан	5,6	4,5	2,7	-1	5,6	6,3
Туркменистан	0,8	0,8	0,6	0,6	0,4	0,6
Узбекистан	10,1	5,8	5,8	-10,8	4,7	2,8
Украина	8,4	9,2	5,5	34,5	35,3	21,1
Миграция с другими странами	4,9	5,4	2,4	-0,3	3,3	1,9

Источник: оперативная информация Росстата.

Сохраняется положительный баланс миграции со странами дальнего зарубежья (к числу которых в последние годы относится также Грузия) – 1,9 тыс. чел. в I квартале.

Заметим, что динамика показателей миграции с отдельными странами разнонаправленная, а качество учета этой миграции вызывает сомнения: выезд из России, если опираться на данные принимающих стран¹, недоучитывается.

В любом случае международная долговременная миграция сохраняет свою роль в демографическом развитии России, обеспечивая рост населения. В составе основных доноров миграции по-прежнему доминируют страны СНГ, и уже три последних года – Украина.

В I квартале 2017 г. миграция в пределах России по сравнению с соответствующим периодом прошлого года сократилась на 19,6 тыс. чел., или на 2,3%. Масштабы внутренней миграции на уровне 4 млн в год могут сохраняться долго, учитывая, что все 2000-е гг., несмотря на уверенный экономический рост и последующий за ним кризис 2008–2009 гг. они практически не реагировали на изменения социально-экономической ситуации в стране.

Снижение сальдо миграционного прироста России в I квартале 2017 г. сказалось на миграционном балансе федеральных округов и отдельных

1 Потапова А. Эмиграция из России: текущее десятилетие // Демоскоп Weekly 2017 №719-720 URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0719/tema01.php> (дата просмотра 12.06 2017).

регионов страны. Усилился отток населения из регионов Дальневосточного ФО (-4,6 тыс. в 2017 г. против -3,0 в 2016 г.), Сибирского ФО (-5,0 против -0,5 тыс.), Приволжского ФО (-7,4 против -2,7 тыс.), сократился миграционный прирост регионов Уральского, Южного и, незначительно Центрального ФО.

Среди центров притяжения мигрантов по-прежнему выделяются Москва и Московская область (прирост 33,7 тыс.), Санкт-Петербург и Ленинградская область (20,0 тыс.), Краснодарский край (8,3 тыс.), практически не меняется и ряд других центров притяжения – Севастополь и Республика Крым, Воронежская, Новосибирская и Тюменская области.

Прирост за счет международной миграции распределяется по регионам равномерно, в то время как внутренняя межрегиональная миграция способствует концентрации населения в небольшом и достаточно постоянном числе наиболее привлекательных регионов, повторяя тренды предыдущих лет¹. В I квартале 2016 г. регионов с суммарным положительным миграционным балансом было 36 (из них во внутрироссийской миграции имели прирост 16), в I квартале 2017 г. их число сократилось до 32 (15, соответственно).

Временная миграция

Начало 2017 г. не продемонстрировало никакого перелома в тенденции последних двух лет: общее число пребывающих (с любыми целями) на территории России иностранцев уменьшается, но без резких скачков. Однако более ранний и статистически выраженный, по сравнению с предыдущими годами, сезонный подъем показателя свидетельствует о сохранении и даже, возможно, частичном восстановлении привлекательности России как принимающей мигрантов страны (рис. 2). К 1 июня на территории РФ пребывало 9,96 млн иностранцев (годом ранее – 9,90). Основной вклад в рост показателя внесли именно трудовые мигранты (в частности, рост числа пребывающих с этой целью – 300 тыс., туристов –65 тыс., на учебу –56 тыс., с коммерческими целями –11 тыс.).

Подавляющее большинство пребывающих в России иностранцев – по-прежнему граждане СНГ (86%), на 1 июня их было 8,6 млн человек. Наиболее массово представлены выходцы из Средней Азии и Украины (табл. 2).

К 2017 г. потенциал роста численности иностранного контингента из стран ЕАЭС практически исчерпан, единственное исключение – это Киргизия: выходцев из этой страны становится все больше, они уже пятые по

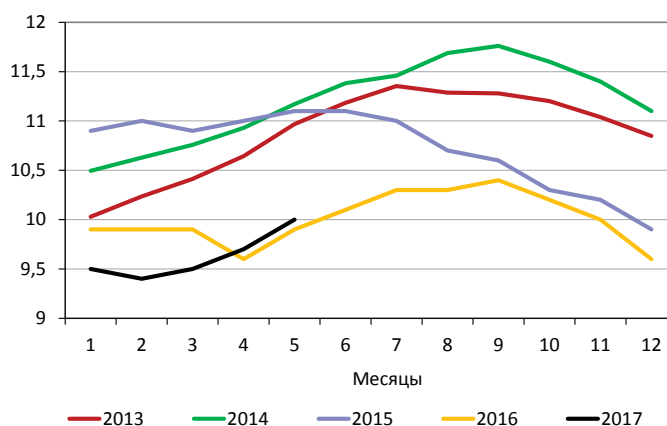


Рис. 2. Пребывание иностранных граждан на территории России на конец месяца, млн чел.

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ (Центральный банк данных учета иностранных граждан).

¹ Население России 2014: двадцать второй ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. -М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 357 с.

4. МИГРАЦИЯ: СОХРАНЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ

численности среди всех стран СНГ. Как и ожидалось, постепенно снижается численность граждан Украины (часть – получает российское гражданство, часть – возвращается домой или переориентируется на другие направления трудовой миграции). Медленно начинают расти объемы временной миграции из Узбекистана и Таджикистана, но до уровня 2014 г. еще далеко.

Таблица 2

ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЗ СНГ В РФ НА ДАТУ, ЧЕЛОВЕК

	02.06.2014	01.06.2015	01.06.2016	01.06.2017
Азербайджан	603706	548870	491851	536660
Армения	509223	522757	508774	507068
Белоруссия	415656	551886	711193	676082
Казахстан	567096	664099	555435	552900
Киргизия	545502	505882	565127	622899
Молдавия	584423	545963	497412	430750
Таджикистан	1170825	999774	981353	1067247
Узбекистан	2580929	2148143	1798943	1923388
Украина	1638641	2582053	2385404	2246058
СНГ, всего	8616001	9069427	8495492	8563052

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Почти незаметны изменения в пребывании в РФ иностранцев из развитых западных стран: их численность по-прежнему отстает от показателей докризисного 2014 г. более чем в 2,5 раза, а по отдельным странам (Италии, Испании, США, Великобритании) – в 3–7 раз (табл. 3). Однако дальнейшего падения показателя в 2017 г. не произошло, и численность граждан западных стран в России стабилизировалась на низком уровне. Слабый рост по Германии, Испании, Франции обеспечен почти исключительно туристами.

Таблица 3

ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЗ НЕКОТОРЫХ СТРАН ЕС И США В РФ НА ДАТУ, ЧЕЛОВЕК

	04.05.2014	01.06.2015	01.06.2016	01.06.2017
ЕС в целом	1166725	778843	453334	453733
Германия	348266	229336	93815	103321
Испания	76669	42838	12280	14029
Италия	75429	51631	25546	25141
Великобритания	177840	107140	25941	24065
Финляндия	105989	59142	82809	79025
Франция	65701	48706	28959	29337
США	219667	137480	44604	43267

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

К началу лета на территории России находилось 4,2 млн трудовых мигрантов (указавших при въезде цель «работа по найму»), что на 300 тыс. больше, чем годом ранее (3,9 млн на 1 июня 2016 г.), 96% из них – трудовые мигранты из стран СНГ, именно они и обеспечили рост показателя, в то время как поток из дальнего зарубежья, наоборот, сократился. Единственные страны – члены СНГ, откуда трудовых мигрантов стало меньше, – это Украина и Молдавия.

На 1 июня 2017 г. на руках у трудовых мигрантов находилось 1,7 млн действительных разрешительных документов для работы (разрешений на работу и патентов), еще почти 1 млн имели право работать без таких

документов (граждане стран ЕАЭС). Таким образом, около 64% всех иностранных трудовых мигрантов имели потенциальную возможность трудиться легально (это чуть выше уровня прошлого года – на 3%).

В целом стремление трудовых мигрантов легализоваться на рынке труда России в 2017 г. проявилось отчетливо (табл. 4), и хотя итоговое число оформленных документов все еще в два раза ниже уровня 2014 г., оно превысило показатель 2016 г. По-видимому, мигранты понемногу адаптируются и к новым миграционным правилам (введенным в 2015 г., в частности, речь идет о замене разрешений на работу патентами для мигрантов из безвизовых стран, и к новой экономической реальности, чего нельзя сказать о российских работодателях, которые, напротив, не торопятся оформлять мигрантов: число присланных ими уведомлений о заключении договоров с иностранными работниками снизилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Таблица 4

ОФОРМЛЕНИЕ РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ РАБОТЫ МИГРАНТОВ
В РФ, ЯНВАРЬ-МАЙ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ГОДА, ЧЕЛ.

	5 месяцев 2014 г.	5 месяцев 2015 г.	5 месяцев 2016 г.	5 месяцев 2017 г.
Разрешения на работу для иностранных граждан*	562030	80856	55616	54458
В том числе:				
Разрешения на работу для квалифицированных специалистов (КС)*	26739	7329	5254	6074
Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов (ВКС)	12335	14368	13017	9402
Патенты**	1025478	856482	661235	732985
Итого	1587508	937338	716851	787443

* с 1 января 2015 г. выдаются только иностранным гражданам из визовых стран.

** с 1 января 2015 г. выдаются иностранным гражданам из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц.

Источник: ГУВМ МВД РФ, форма 1-РД.

За 5 месяцев 2017 г. мигранты перечислили в региональные бюджеты 18,8 млрд руб. (авансовые налоговые платежи за патенты), в прошлом году за тот же период – 17,1 млрд. Все больше эти платежи обеспечиваются мигрантами из Узбекистана и Таджикистана (86%; годом ранее – 82%). ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Бобылев Ю., заведующий лабораторией экономики минерально-сырьевого сектора Института Гайдара, ведущий научный сотрудник лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ РАНХиГС

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара, директор Центра исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Мкртчян Н., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Фиранчук А., старший научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Флоринская Ю., ведущий научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара